

Факты, комментарии, заметки (с рабочего стола социолога)

© 1991 г.

Ф.Г. ЗИЯТДИНОВА

ПРЕСТИЖ ПРОФЕССИИ УЧИТЕЛЯ

ЗИЯТДИНОВА Флюра Газизовна — кандидат философских наук, зав. кафедрой общественных наук Татарского института усовершенствования учителей. В нашем журнале опубликовала статью «Социальное положение учителя» (1990, N 2).

В одном из последних энциклопедических изданий понятие «престиж» определяется как «соотносительная оценка социальной роли или действия, социальной или профессиональной группы, социального института, физического достоинства, психологического качества и т.п., разделяемая членами данного общества или группы на основании определенной системы ценностей» [1].

Социология исходит из того, что основы престижа определяются системой общественных отношений, а приоритетная система ценностей предопределяет критерии престижа. Именно престиж выступает как важнейший показатель таких сложных для прямого наблюдения явлений, как система ценностей общества, степень социальной дифференциации, расслоения различных групп. Изменения состояния престижа за определенный период времени дают вполне определенное основание судить о происходящих в обществе социальных изменениях, поэтому его изучение выступает необходимым условием социального прогнозирования общественно-политических, социально-экономических процессов. Социологические исследования свидетельствуют, что системы престижных оценок как регуляторы поведения определяют важные социальные процессы: профессиональная занятость, социальные перемещения и социальная мобильность, структура потребления.

Таким образом, престиж является далеко не второстепенным показателем системы ценностей каждого общества. По существу, престиж — это степень уважения, которым пользуется конкретный индивид как представитель той или иной профессии, социально-профессиональной группы. Выполняя функцию саморегулирования поведения личности, престижность служит стимулятором активности, направленной деятельности человека на самоутверждение, реализацию своих творческих возможностей, завоевание признания окружающих.

Сейчас происходит дифференциация социальной структуры советского общества под влиянием включения в действие новых экономических отношений, основанных на разнообразии форм собственности. Еще более интенсивно будет происходить формирование престижа определенных профессий и, наоборот, снижение престижа других видов профессиональной деятельности вследствие нового этапа разделения и перераспределения труда, форм присвоения его результатов.

Каковы же сегодня тенденции изменения престижа профессии учителя в нашем обществе, в стране, которая одна из первых в мире объявила войну массовой неграмотности и в общем-то неплохо с задачей справилась, особенно на начальном этапе этого уникального события цивилизационного характера?

Для выяснения этого и других вопросов, связанных с социальным положением учителя, кафедрой общественных наук Татарского института усовершенствования учителей

в течение 1988—1990 гг. проведены социологические исследования. Отбор респондентов — учителей, учащихся старших классов и родителей — осуществлялся по квотной выборке с учетом состава городского и сельского населения республики. В число опрошенных вошли также 370 учителей из других регионов и республик страны, повышающих свою квалификацию в ТИУУ. География мест проживания и работы респондентов оказалась обширной: Узбекистан, Казахстан, Башкортостан, Оренбургская, Пензенская, Свердловская, Нижегородская области, Чувашия, Мордовия, Марийская АССР.

Часть респондентов опрашивалась с выездом в другие регионы страны — на Украину, в Белоруссию, Прибалтику. Информацию, полученную в результате опроса слушателей, приезжающих на учебу из районов и городов Татарстана и других регионов, можно рассматривать как данные статистически репрезентативной выборки. Она сопоставима с социологической информацией, полученной по стране в результате других широкомасштабных исследований. Так, подключение к программе Гособразования СССР «Общественное мнение» позволило получить сопоставимые общесоюзные данные по проблеме «Социально-психологическое самочувствие женщины-учителя».

Общая выборка респондентов по Татарстану составила 5 тыс. ПО человек. Проведение исследования в два этапа — 1988 и 1990 гг. — обеспечило возможность анализа динамики ряда показателей социального положения учителя, изменения общественного мнения о престиже и проблемах учительской профессии. Полученная информация обрабатывалась в центре ИВТ ТИУУ.

На вопрос, заданный учащимся старшеклассникам «Каким Вы считаете престиж профессии учителя в нашем обществе?», 4,6% ответили «высоким», 61,5% — «средним» и почти треть респондентов (32,8%) — «низким» и «очень низким». Через два года (к 1990 г.) эти оценки еще более снизились: уже 45,3% опрошенных учащихся признали престиж профессии учителя в обществе «низким» и 21,0% «очень низким». Их родители также настроены пессимистично: не более 3,5% признают высокий престиж учительской профессии, около половины (46,0%) считают его «средним», 51% — «низким» и «очень низким».

Если сравнить эти результаты с замерахми оценок учительской профессии, проведенными среди учащихся в конце 60-х годов, обнаружим сильные изменения в представлениях и ценностных ориентациях молодежи. Обследования профессиональной ориентации почти двух третей выпускников школ Армении в 1968 г. показали, что около 40% всех желающих получить высшее образование составили те, кто выбрал педагогическую специальность [2]. Естественно, это не означает, что все они пошли в пединститут по признанию, однако надо признать тот факт, что в наши дни ориентированность на учительскую профессию понизилась в 3—4 раза.

Исследования последнего времени выявили следующие индикаторы социально-психологического самочувствия учителей-женщин: удовлетворенность собой как педагогом, выражающая отношение к профессии, соответствие ей и степень реализованности своих профессиональных способностей (показатель уверенности в себе); удовлетворенность семейным положением, материальной обеспеченностью и межличностными отношениями в семье (как показатель комфортности в ближайшем окружении и в условиях жизни); удовлетворенность межличностными и статусно-ролевыми отношениями в школе (как показатель комфортности труда в определенном коллективе); удовлетворенность социально-политической атмосферой в обществе (как показатель социального самочувствия) [3].

Все эти составляющие удовлетворенности учителя еще 25 лет назад были достаточными для того, чтобы «ценностная ориентация советского учителя на общественную значимость своего труда и его творческий характер свидетельствовали о тенденции рассмотрения учительского труда как потребности» [4].

Не выглядели такими неутешительными, как сегодня, и намерения учителей остаться верными своей профессии. Новосибирские социологи выявили в конце 60-х годов не более 20% учителей, желавших сменить профессию, реально же выполнили свое намерение не более 10%. Социологические опросы в школах Бурятии, Новосибирской, Псковской областей (зафиксировали положительное отношение к своей профессии абсолютного большинства (90%) учителей, считавших ее благородной, социально зна-

чимой, нужной людям [5]. В этих цифрах ясно отражается уровень престижа профессии учителя, воспитателя в общественном сознании данного периода развития страны.

Широкомасштабное всесоюзное исследование «Дети, подростки и пионерская организация», проведенное в 1989 г. ЦК ВЛКСМ, выявило, что самое непристижное для ребят — «походить на героев труда, учителей, вожатых» [6]. Сегодня установлено, что 62% учителей нередко испытывают социально-психологический дискомфорт, 85% испытывают нервные стрессы, срывы, часто (или хронически) болеют. Абсолютное большинство женщин-учителей (85%) не удовлетворены своей женской судьбой, не имеют возможности следить за собой, своей внешностью (82%).

Усугубляет это состояние и бесперспективность в обозримом будущем решения социальных проблем (61%); больше половины опрошенных (55%) не удовлетворены престижем профессии учителя в обществе [3, с. 37—38].

Настораживает рост неудовлетворенности учителей своим профессиональным выбором. За 2,5 года число учителей «оставшихся верными» своей профессии, уменьшилось на 20%. На вопрос «Не думаете ли Вы со временем перейти на другую работу, оставив школу?» лишь треть (32,2%) учителей однозначно ответили: «Нет, школу не оставлю». Каждый пятый (21,4%) уточнил: «теперь уже скорее всего не оставлю». Четвертая часть (24,2%) — колеблющиеся: «иногда думаю, что оставлю, иногда — что оставлять не следует». 10,8% твердо решили оставить школу и ждут удобного случая [7].

Уже находясь на студенческой скамье, готовясь стать учителями, ребята начинают разочаровываться в своей профессии. Опрос студентов-первокурсников и выпускников педвузов в 13 городах СССР подтвердил, что рядовыми учителями собираются оставаться около 30% будущих педагогов, только 28% готовы работать в сельских школах [8].

Если на первом курсе 59% студентов считают профессию учителя своим призванием, то к пятому курсу престиж выбранной профессии в глазах студентов педвузов и университетов падает в 2,5 раза [3, с. 46].

Таким образом, каждый четвертый выпускник вуза приходит в школу с отрицательными установками на учительский труд. Остается только догадываться, каково качество этого труда, формирующего новые личности. Не более 40% учителей работают с желанием, с ориентацией на педагогику сотрудничества во взаимоотношениях с учащимися и коллегами.

Поиск путей повышения престижа учительской профессии с помощью факторного анализа ценности профессии со всей неизбежностью приводит к таким понятиям, как «уважение окружающих» и «успех в жизни». Может ли ощущаться учителем уважение о кружащих, если за последние пять лет всего 1,1% учителей получили помощь администрации колхоза, совхоза, предприятия-шефа при строительстве своего жилья, менее 1% получили государственную квартиру по линии органов народного образования, т.е. по месту своей работы. Между тем, всего 17,4% учительских семей не нуждаются в улучшении жилищных условий. Менее процента (0,9%) опрошенных нами сельских учителей Татарстана и ряда регионов РСФСР (Урала, Сибири, Дальнего Востока) могут пользоваться возможностью приобретения продуктов питания наравне с другими специалистами села.

Очень часто мы упрекаем учителей в самоуверенности, непогрешимости и т.д. Их ответы на вопрос «Считаете ли Вы, что Ваш культурный уровень соответствует Вашему общественному статусу?» заставляют усомниться в вышесказанном. Лишь пятая часть опрошенных (21,4%) ответила; что «в целом соответствует», более трети (35,4%) считают, что их культурный уровень «необходимо подтянуть», 26,6% «хотели бы заняться самообразованием, но для этого мало времени». Всего 7,6% учителей уверены в том, что их культурный уровень «выше, чем у некоторых коллег».

Действительно, какие возможности мы предоставляем учителю для реального повышения его уровня? Около пятой части (19,1%) учителей не имеют личной библиотеки, у 30% до сотни книг. Не более 5% имеют в доме более 1 тыс. томов. Удовлетворенных научно-методическим обеспечением своего труда — 12,6%. Почти две трети респондентов прекрасно осознают, что «этого мало, но приходится мириться». Характерно, что 17,6% даже не могут позволить себе приобретение книг из-за ограниченности материальных средств: учительская семья значительно отстаёт от среднестатистической союзной по совокупному доходу. Согласно общесоюзным данным, доход до 50 руб. в месяц имеют 2,8% населения, среди учителей —

3,9%; от 50 до 75 руб. — соответственно 8,3% и 19,8%. Доход свыше 200 руб. на члена семьи у 11,8% населения, а среди учителей — у 4,3% [9].

Не прибавило оптимизма и последнее повышение зарплаты, ибо, по оценке респондентами «потребительской корзины», учительская семья «живет беднее, чем семьи других групп интеллигенции» (31,1%).

Неблагополучно и со временем для повышения профессионализма, общего культурного уровня учителя. Поурочную нагрузку меньше 18 часов (ставка) имеют 9,7% опрошенных, ставку — 11,6%. Около пятой части (18,9%) имеют недельную нагрузку 19—20 часов, около трети (29,2%) — 21—24 часа и 17,4% — более 24 часов.

Таким образом, лишь каждый пятый учитель может систематически работать над собой, занимаясь непрерывным образованием. А если учесть, что от 20 до 40% учителей не имеют и] хотели бы приобрести холодильник, стиральную и швейную машины, телевизор, а также то обстоятельство, что большинство учителей села вынуждено содержать живность, чтобы как-то решать проблему питания, то становится ясно; мало призывать и убеждать, нужно учителю помогать.

Кто же должен ставить и решать проблемы улучшения социального положения, повышения престижа учителя в структурах власти? Видимо, прежде всего сами учителя, ибо никто лучше не знает характер учительского труда и проблемы с ним связанные. Между тем, представительство учителей в структуре власти очень незначительно. Всего четыре учителя из 1,1 тыс. опрошенных оказались депутатами Верховных Советов пяти автономных республик; депутатов горсовета и райсовета не набралось и десятка; около 5,4% учителей представлены в сельсоветах; членами комитетов народного контроля являлись 3,1%, в составах партийных органов на уровне районного и выше звена оказались 0,4% опрошенных учителей.

Все это не способствует росту престижа профессии учителя. Степень уважения, признания носителей этой профессии в обществе сегодня недопустимо низка. Попустительство к снижению этого оценочного критерия в общественном мнении и установках самого учительства может повлечь полное разрушение культуры народа, дальнейшее падение качества жизни.

Удовлетворить потребность в качественном образовании, поднять спрос на знания государство сможет, лишь задействовав механизмы поощрения талантливых учителей и подняв заработную плату учителям до уровня, превышающего среднюю заработную плату ИТР, обеспечив жизненные условия учительству, достаточные для квалифицированного выполнения им важнейшей функции — образования и воспитания юных граждан.

Радикальные изменения в обучении и воспитании будут недостижимы, если усилия школы, учительства не поддержат трудовые коллективы предприятий, общественных организаций и объединений граждан, научная общественность, родители.

Тонкий психолог человеческой души Ф.М. Достоевский напоминает: «Учитель — это штука тонкая; народный учитель вырабатывается веками, держится преданиями, бесчисленным опытом».

ЛИТЕРАТУРА

1. Философский энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1983. С. 528.
2. Аракелян И.А. Социальные проблемы народного образования и учительские кадры. Ереван, 1974. С. 45.
3. Социально-психологическое самочувствие женщины-педагога. Аналитическая записка по материалам социологических исследований (апрель—июль 1990 г.) Москва—Минск, 1990 (препринт).
4. Человек и его работа. М., 1967. С. 237.
5. Турченко В.Н., Борисова Л.Г. Социально-политические проблемы учительского труда. М.: Знание, 1975. С. 27.
6. Учительская газета. 1989. 12 сент.
7. Зиятдинова Ф.Г. Социальное положение учителя // Социол. исслед. 1990. N 1. С. 66.
8. Филиппов Ф.Р. Школа и социальное развитие общества. М., 1990. С. 111, 154.
9. Народное хозяйство СССР в 1989 году. М.: Финансы и статистика, 1990. С. 89, 165.